

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ПРИМЕНЕНИЕ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ СИЛЫ В АФРИКЕ

(НА ПРИМЕРЕ РАЙОНА АФРИКАНСКОГО РОГА)

С.В. МЕЗЕНЦЕВ

Кандидат военных наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: миротворчество, контртерроризм, морское пиратство, «гуманитарные интервенции», передовое военное присутствие, частные военные компании, АФРИКОМ

В последнее время отмечается дальнейшее наращивание объемов применения иностранной военной силы в Африке в целом и в районе Африканского Рога*, в частности. Сегодня этот субрегион вполне можно рассматривать в качестве своеобразного эталона для анализа различных форм применения Соединенными Штатами Америки и другими странами НАТО своих вооруженных сил (ВС) в целях обеспечения политических, военно-стратегических и экономических интересов на Африканском континенте.

Увеличение количественного и качественного военного присутствия НАТО в странах Африканского Рога формально объясняется рядом причин. Во-первых, это исключительно выгодное геостратегическое положение данного района, которое определяется его близостью к основным зонам нефтедобычи на Аравийском полуострове, а также пролеганием здесь важнейших морских коммуникаций мирового значения. Во-вторых, сравнительно непродолжительная активизация морского пиратства в зоне Аденского залива и прибрежных водах Сомали. И, наконец, повышенная конфликтогенность Африканского Рога, где на протяжении десятилетий не прекращаются многочисленные внутри- и межгосу-

дарственные вооруженные конфликты и войны.

МИРОТВОРЧЕСТВО В АФРИКЕ И ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ СИЛА

Можно предположить, что ведущей формой применения иностранной военной силы в целях обеспечения региональной безопасности должна являться миротворческая деятельность¹. Вместе с тем, на практике в последние годы отмечается обратный процесс. Идет поэтапное сокращение прямой вовлеченности иностранных ВС в миротворческую деятельность под эгидой ООН, которая все чаще подменяется т.н. «гуманитарными интервенциями», о чем подробнее будет сказано ниже. Одновременно последовательно наращиваются объемы применения иностранной военной силы в интересах обеспечения контртеррористической деятельности и передового присутствия в различных странах Африканского континента.

В начале 1990-х гг. участие ВС США и других стран НАТО в ми-

ротворческих операциях, в т.ч. в Африке, определялось в качестве одного из приоритетов. Это положение было, в частности, закреплено в военно-стратегической концепции администрации американского президента Дж.Буша-старшего, получившей название «Основная сила» (*The Base Force*). Ее непосредственным разработчиком, бывший в тот период председателем Комитета начальников штабов, генерал К.Пауэл высказывался за повышение уровня американского участия в миротворческих операциях, проводимых под эгидой международных организаций².

В 1992 г. правительство США инициировало участие американских ВС в планировавшейся как гуманитарная операция «Восстановление надежды» в Сомали. Непосредственно под американским командованием на территории этой страны была развернута объединенная оперативная группировка (ЮНИТАФ), которая насчитывала до 37 тыс. военнослужащих. В ее состав входили воинские контингенты из 24 стран. Общие расходы на проведение двух этапов миротворческой операции в Сомали составили \$1,687 млрд³. Однако деятельность иностранных ВС в Сомали оказалась неэффективной. Проведенная здесь операция стала одной из самых кровопролитных за всю историю ооновского миротворчества. Потери среди личного состава составили 143 человека⁴.

* В историческом, демографическом, географическом понимании Африканский Рог является субрегионом, который объединяет Эфиопию, Эритрею, Сомали и Джибути. Однако в геополитическом значении в его состав иногда включают и Судан, который осуществляет связь между Рогом и долиной Нила, поэтому часто данный субрегион называют Большим Рогом (*Greater Horn*) (прим. авт.).

По мнению американских экспертов, «Восстановление надежды» закончилось провалом из-за феномена, известного в американской военной теории как «расползание задачи» (*mission creep*). Морские пехотинцы США высадились в Сомали для выполнения преимущественно гуманитарных задач, а в результате оказались вовлеченными во внутренний конфликт низкой интенсивности. Поставленная задача не была выполнена, конфликт приобрел затяжной характер, а понесенные потери вызвали недовольство внутри США⁵.

Фиаско миротворческой опе-

Самолет морской разведки НАТО в ходе патрулирования акватории в прибрежных водах Сомали.

Инструкторы АФРИКОМ отрабатывают действия при разгоне демонстраций.

рации в Сомали стало одной из причин того, что прямое вмешательство во внутренние конфликты «несостоявшихся государств», особенно там, где нет четко выраженных интересов США, потеряло поддержку американской общественности. В настоящее время пункт «о предоставлении сил и средств для многосторонних миротворческих операций» лишь формально сохранен в перечне стратегических задач американской военной политики⁶.

Традиционно демонстрирующие в Африке высокую политико-военную и экономическую активность бывшие колониальные державы (Великобритания, Франция, Италия, Португалия)

также минимизируют прямое участие национальных ВС в африканских миротворческих операциях. Такая политика является вполне оправданной и объяснимой, с точки зрения снижения рисков крайне непопулярных в западном обществе боевых потерь личного состава за рубежом, тем более в ходе урегулирования «чужих» и далеких от своих национальных интересов африканских конфликтов.

Начиная с 2000-х гг., как правило, западные страны ограничиваются направлением в кризисные районы своих штабных офицеров в качестве военных наблюдателей или офицеров управления⁷. В то же время США и другие страны НАТО усиливают собственный контроль политических и экономических аспектов развития в странах Африки, особенно в посткризисный период.

Для этого они сохраняют и даже наращивают участие в процессе создания Панафриканской системы коллективной безопасности (ПСКБ) и его базового элемента - Африканских сил постоянной готовности (АСПГ). Сегодня практически вся деятельность в этом направлении финансируется за счет целевых взносов западных стран-доноров, они же обеспечивают консультационную поддержку.

Вместе с тем, жесткая зависимость африканских стран от внешней финансовой помощи входит в противоречие с их собственными возможностями в ходе проведения миротворческих операций по принятию самостоятельных решений не только на стратегическом, оперативном, но иногда и на тактическом уровне. Известный эксперт в области африканского миротворчества Седрик де Конинг в этой связи вполне справедливо подчеркивает: «Успех или неудача по дальнейшему развитию миротворческого потенциала Африки будут определяться тем, удастся ли найти правильный баланс между целями и задачами, преследуемыми в этой политико-военной области самими африканцами, и интересами зарубежных партнеров-доноров»⁸.

При этом надо отметить, что в последнее время устремления сторон совпадают далеко не всегда, особенно в ходе выстраивания постконфликтного будущего.

го во многих африканских странах.

Другим важным видом применения иностранной военной силы остается оказание военной помощи африканцам в вопросах национального военного строительства. Американские военные аналитики прямо указывают, что «армия США должна формировать советнический корпус, который будет направляться в различные регионы мира и выступать в союзных армиях в качестве основы системы подготовки и военного управления. Однако силы на поле боя должны предоставляться иностранными союзниками, в т.ч. и в Африке»⁹.

«ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ», «БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ И МОРСКИМ ПИРАТСТВОМ» - ПРИЧИНЫ ИЛИ ПРЕДЛОГИ?

Как уже отмечалось, в последние годы на первый план в теории и практике применения военной силы США и их основных союзников по НАТО, в первую очередь, Великобритании и Франции, в международных отношениях выдвигается концепция «гуманитарных интервенций». Как правило, они реализуются в виде вооруженных интервенций в ходе внутреннего конфликта под лозунгом выполнения задач гуманитарного характера (защита зон безопасности, обеспечение безопасности беженцев, доставка продовольствия, ограничение деятельности или отстранение от власти «недемократических», с точки зрения Запада, режимов и т.п.). Эта сложная и чреватая крайне опасными политико-военными последствиями тенденция в практике применения военной силы США и блока НАТО, безусловно, заслуживает отдельного развернутого научного анализа. Не вдаваясь в рамках этой статьи в более детальное рассмотрение концепции «гуманитарной интервенции», тем не менее, подчеркнем, что она всегда связана с постановкой и решением политико-военных, а во многих случаях и экономических задач.

Говоря о развитии военной политики США, отметим, что по мере смены государственного ру-

Подразделение ВМС НАТО досматривает судно сомалийских рыбаков.

ководства она подвергается определенным эволюционным изменениям, в том числе и в подходах к масштабам и степени вовлеченности американских ВС в конфликты на зарубежных территориях. С приходом в Белый дом 20 января 2009 г. демократической администрации Б.Обамы в мире появился сдержанный оптимизм по поводу возможных конструктивных изменений во внешней политике США, особенно на фоне грубых просчетов и явных провалов в этой области, которые были допущены прежней американской администрацией¹⁰. Очевидно, что если в период с 1996 по 2005 гг. Вашингтон брал на себя роль военного лидера и непосредственного участника зарубежных военных интервенций коалиционных сил (Югославия, Афганистан, Ирак), то недавние события в Тунисе, Египте, Ливии, Мали, Сирии демонстрируют больше скрытности, осторожности и гибкости в действиях США. В последних конфликтах и кризисах американские ВС, как правило, привлекаются в основном для оказания логистической, информационно-разведывательной и советнической поддержки действий своих союзников по НАТО. Применение американского личного состава ограничено использованием подразделений сил специальных операций.

Отмеченное отнюдь не означает, что Соединенные Штаты намерены отказываться от проведения наступательного курса своей внешней политики для достижения политических, военно-стратегических и экономических целей в различных районах мира.

Можно говорить лишь о некоторых изменениях тактики и стратегии в ходе реализации поставленных целей.

В новых условиях постбиполярного развития и фактического отсутствия внешней военной угрозы Америка вынуждена все более тщательно обосновывать свои военно-политические действия за рубежом для получения поддержки внутри страны и на международной арене. Для этого американские политики по-прежнему широко используют традиционные предлоги «борьбы с мировым терроризмом», «защиты демократии во всем мире», «гуманитарной ответственности», «повышения уровня безопасности и защиты американских граждан и объектов за рубежом» и т.п.

Отмечая корректировку военной стратегии США на зарубежных территориях, некоторые наблюдатели высказывают надежду, что политико-военное руководство страны начинает извлекать уроки из многолетних бесперспективных войн в Афганистане и Ираке. Видимо, Вашингтон больше не хочет или не может ввязываться в бесконечные войны с невидимыми врагами, защищая «неблагодарных местных жителей». Исходя из этого, в новых условиях американское руководство предполагает более активно втягивать в решение возникающих проблем другие государства и политические силы, оказывая им лишь опосредованную по-

мощь оружием, деньгами, военными советниками и разведданными.

Проводя свою политику в африканских странах, США с минимальными для себя рисками все шире используют в своих интересах союзников по НАТО - старые колониальные державы. В частности, в условиях развития последнего внутривосточного кризиса в Мали основные задачи военного характера были возложены на французский контингент. США при этом координировали и непосредственно участвовали в транспортно-логистической поддержке французской операции «Сервал» и ее разведывательном обеспечении. Кроме того, они оказывали финансово-материальную помощь миротворческому контингенту стран-членов ЭКОВАС*. В других регионах, например, государствах Ближнего Востока, американцы активно задействуют в этих же целях местные политические и религиозные движения. Подобная стратегия, получившая образное наименование «лидерство или игра из-за спины», находит все более широкое применение во внешнеполитической практике администрации Б.Обамы¹¹.

В последнее время нарастают объемы применения иностранной военной силы в операциях по противодействию международным вооруженным преступным группировкам, в т.ч. морским пиратам.

Проблема распространения пиратства у побережья Сомали, Аденском заливе и северо-западной части Индийского океана уже давно приобрела международное звучание. Действия морских разбойников наносят ущерб развитию стран региона и мировой экономике в целом. По разным оценкам, только сумма денежных выкупов, выплаченная пиратским группировкам в 2010 г., составляет от \$4,9 до \$8,3 млрд¹².

Возрастание активности пиратских группировок в середине 2000-х гг. привело к наращиванию усилий международного сообще-

ства по противодействию им, в т.ч. с применением иностранной военной силы. Начиная с 2008 г., в акваториях Африканского Рога военно-морские группы из состава ВМС США, НАТО и Евросоюза на постоянной основе участвуют в многонациональных силах по противодействию пиратству. В регионе проводится ряд крупных антипиратских операций, таких как *Ocean Shield* и *Atalanta***, в которых задействовано также американское Коалиционное тактическое формирование.

В конце 2012 - начале 2013 гг. количество пиратских нападений в зоне Аденского залива и Красного моря значительно сократилось. В опубликованном в июле 2013 г. специальном докладе Международной торговой палаты и Международного морского бюро (ММБ)¹³ отмечено, что в первой половине текущего года зафиксирован самый низкий, начиная с 2006 г., уровень активности морского пиратства: за первую половину 2013 г. всего в мире было зафиксировано 138 пиратских атак (по сравнению с 177 за этот же период 2012 г.), которые закончились семью захватами торговых судов (в 2012 г. было 20 захватов). В т.ч. в Сомалийской зоне отмечено 9 нападений пиратов, завершившихся двумя захватами судов¹⁴. По состоянию на 30 июня 2013 г., на базах сомалийских пиратов в заложниках удерживаются 57 моряков и 4 торговых судна. Судьба и местонахождение еще 11 моряков, захваченных пиратами еще в 2010 г., неизвестны.

В докладе зафиксирована тенденция смещения центра пиратской активности из Сомали в зону Гвинейского залива, где за первую половину 2013 г. отмечено 31 вооруженное нападение на торговые суда, завершившиеся четырьмя пиратскими захватами, из которых 22 атаки произошли в территориальных водах Нигерии.

Эксперты ММБ отмечают, что снижению пиратской активности в районе Сомали способствовал комплекс мероприятий, в т.ч.:

- антипиратская деятельность иностранных военно-морских сил, дислоцированных в пиратопасных районах;

- расширение практики использования частных охранных структур для сопровождения морских судов;

- более активное применение специальной техники и оборудования, устанавливаемого на борту судов;

- совершенствование специальной подготовки экипажей.

Наибольшая эффективность отмечается при сопровождении группы в составе нескольких торговых судов через пиратопасное направление военным кораблем. В ходе проведения военно-морских конвоев не было зафиксировано ни одной попытки пиратских нападений. В проводке морских конвоев принимают участие и боевые корабли ВМФ России, которые на ротационной основе находятся в Аденском заливе на постоянном дежурстве. Однако недостатком такого метода борьбы с пиратами является достаточно высокая стоимость услуги и необходимость ожидания в пункте сбора кораблей (7-12 единиц) для начала проводки, что ведет к простоям и значительному повышению текущих эксплуатационных издержек судовладельцев.

Другим эффективным способом противодействия пиратам является нахождение на борту торгового судна группы вооруженных охранников. Этот вывод подтверждается статистикой, свидетельствующей, что пиратам еще ни разу не удалось захватить охраняемое таким образом судно, несмотря на то, что таких попыток, например в 2011 г., было зафиксировано 45. Вместе с тем, проблемным вопросом при таком виде сопровождения иногда становится правовая неурегулированность вопросов хранения на борту гражданских судов автоматического огнестрельного оружия и практики его применения. Обозначенная проблема привела в 2012 г. к инциденту в Нигерии, когда нигерийскими властями были арестованы судно, экипаж и находившиеся на борту вооруженные охранники по обвинению в незаконном хранении автоматического стрелкового оружия. Судебное разбирательство по этому эпизоду продолжается¹⁵.

* ЭКОВАС - региональный союз стран Западной Африки. Блок имеет собственные коллективные вооруженные силы ECOMOG. Штаб-квартира ЭКОВАС расположена в Абудже (Нигерия).

** *Ocean Shield* - текущая операция НАТО по борьбе с сомалийским пиратством в Аденском заливе и у берегов Африканского Рога. Начата в августе 2009 г.

Atalanta - текущая операция по борьбе с сомалийским пиратством. Проводится ВМС Евросоюза с декабря 2008 г.

Бойцы частной военной компании.

Что касается эффективности антипиратских мер у берегов Сомали силами военно-морской группировки США, ЕС и НАТО, то ее результаты остаются на относительно невысоком уровне. Представители ВМС стран, участвующих в этих операциях, на неофициальном уровне признают, что присутствие корабельных групп ВМС в Аденском заливе не в полной мере отвечает задачам антипиратской деятельности.

Следует также отметить, что некоторые сомалийские политики в последнее время все чаще высказывают сомнения в реальной заинтересованности западных и арабских государств в практическом решении проблемы пиратства в прибрежных водах. Независимые военные эксперты связывают такую пассивность с тем, что существующее положение дает странам НАТО формальный предлог сохранять свое постоянное военно-морское присутствие в зонах пролегания стратегически важных морских транспортных коммуникаций.

ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ СИЛА И ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ И ОХРАННЫЕ КОМПАНИИ

В ходе анализа различных форм применения иностранной военной силы в районе Африкан-

ского Рога внимания заслуживает все более широкое вовлечение в боевую работу, особенно в кризисных районах, частных военных и охранных компаний (ЧВОК).

Как уже отмечалось выше, активно развивается международный бизнес по предоставлению платных услуг для сопровождения и вооруженной защиты на море. В настоящее время на этом рынке представлено значительное количество иностранных ЧВОК. Для примера назовем *AdvanFort*, *G4S*, *IMSA*, *MAST*¹⁶ и др.¹⁷ Как правило, подобные структуры зарегистрированы в Великобритании (относительно простая с юридической точки зрения процедура оформления), в США или имеют статус оффшорных. Большинство ЧВОК широко используют в своих интересах отставных профессиональных военных специалистов, уволенных из ВС США, НАТО, Израиля, России, Украины и других стран.

Кроме того, постоянно расширяется практика задействования ЧВОК в ходе миротворческих и т.н. «гуманитарных» действий в ряде кризисных районов мира, в т.ч. и в Африке. Среди наиболее известных можно выделить такие западные компании, как американские *DynCorp International* и *XE Services**, специализирующиеся на международных военных и полицейских операциях.

Данный вид бизнеса сложил-

* Данная ЧВОК более известна под своим прежним названием *Blackwater*.

ся во времена национально-освободительных войн в ходе деколонизации Африки в 1960-х гг. и получил особенное развитие в ЮАР. В настоящее время в мире насчитывается более 10 тыс. крупных охранных ЧВОК, где работают до 1,5 млн профессионалов, которые по своей специальной подготовке и вооружению не уступают регулярным армейским формированиям. Только в США насчитывается около 100 компаний, сотрудничающих на регулярной основе с государственным департаментом, министерством обороны и спецслужбами¹⁸. Тенденция «приватизации войны» наиболее ярко прослеживается в ходе военной активности США и НАТО в Ираке и Афганистане, однако она имеет свои проявления и в странах Африканского Рога.

В настоящее время большое количество иностранных ЧВОК работает практически во всех странах субрегиона, однако их наибольшее количество отмечается в Сомали. Сложная внутривнутриполитическая обстановка в стране, непрекращающиеся локальные боевые действия между военно-клановыми группировками обеспечивают высокий спрос на услуги ЧВОК. Иностранные специалисты широко привлекаются как для охраны частных лиц и различных объектов, так и для подготовки местных охранных структур¹⁹.

В середине 2000-х гг. военное ведомство США проявило заинтересованность в расширении участия в обеспечении миротворческой Миссии Афросоюза в Сомали (MISCOM). Исходя из этого при этом из недопустимости потери среди личного состава национальных ВС, американское командование неоднократно использовало различные ЧВОК.

Так, с января 2007 г. по настоящее время по контракту с Пентагоном и Госдепартаментом США в Сомали активно работает американская компания *DynCorp International (DI)*. На начальном этапе подготовки к развертыванию Миссии названная структура участвовала в военном обучении, оснащении и организации воздушных перебросок в Могадишо воинских контингентов из состава ВС Уганды и Бурунди. В последующем *DI* осуществляла поставки в Сомали бронирован-

ной автомобильной техники, средств радиосвязи, мобильных генераторов, палаток, военной формы и снаряжения, а также другого технического имущества.

Вооруженные конвои этой американской ЧВОК участвовали в сопровождении и охране гражданского персонала *МАССОМ* и гуманитарных грузов во время их перемещения по сомалийской территории. К настоящему моменту *DI* осуществила воздушную переброску в состав *МАССОМ* более 12 тыс. миротворцев Африканского Союза, а также доставила в Сомали и из нее более 15 млн фунтов грузов с использованием воздушного, железнодорожного и морского транспорта, обеспечив более 280 воздушных прилетов в Могадишо и другие районы на сомалийской территории. Для обеспечения деятельности в Сомали и других странах Африканского Рога *DI* имеет свои представительства или уполномоченных агентов в Кампале (Уганде), Могадишо, Аддис-Абебе (Эфиопия) и Джибути²⁰.

Кроме этого, военные инструкторы *DI* совместно с другой ЧВОК, аффилированной с американской нефтегазовой корпорацией *Halliburton* по контракту с Минобороны США и Великобритании, проводили подготовку военнослужащих и полицейских для переходного сомалийского правительства. Они также участвовали в военном обучении сомалийских сил специального назначения и спецслужб. Подготовка спецподразделений проводилась как на сомалийской территории, так и на базе военно-учебных центров в Эфиопии. Финансирование подписанных контрактов, как правило, осуществляется из бюджета Пентагона и Госдепартамента США. В этих целях используются статьи, выделяемые на поддержку африканских миротворческих миссий.

Различные частные военные структуры стран Запада, работая по контактам с военными ведомствами, как правило, используются и для сбора информации разведывательного и экономического характера. По некоторым данным, американские ЧВОК, работавшие в Сомали по контрактам, подписанным через хасскую нефтяную корпорацию

Halliburton, под прикрытием задач по обеспечению *МАССОМ* вели на сомалийской территории и прилегающем морском шельфе оценку нефтегазовых месторождений в целях их последующего закрепления за американской компанией.

В заключение обзора рассмотрим еще одну ведущую, с точки зрения западной военной политики, форму применения военной силы на Африканском Роге, а именно - обеспечение передового военного присутствия. Основными формами военного присутствия (по американским взглядам) являются: постоянное размещение войск; периодическое и временное размещение войск; совместные комплексные учения; заходы в порты и другие визиты; превентивное размещение военного имущества; гуманитарное присутствие; размещение групп по обеспечению безопасности; помощь на государственном уровне; контакты между военными; присутствие военных атташе²¹.

Следует учитывать и скрытые средства проведения своей военной политики на территории третьих стран, такие как оказание военной помощи (направление в страну военных инструкторов и советников), а также военно-техническую помощь (включая продажу, передачу, поставки военной техники и вооружения, их хранение на территории других стран)²².

ГЕОСТРАТЕГИЯ, ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА В АФРИКЕ И АФРИКОМ

Основной мотивацией наращивания передового военного присутствия НАТО на Африканском Роге является, безусловно, его чрезвычайно выгодное геостратегическое положение.

Во-первых, здесь расположен ключевой транспортный узел с центром в Джибути. Именно через него проходят важнейшие морские пути доставки грузов (в т.ч. углеводородов) из Северной Америки в Азию и обратно, а также из стран Ближнего Востока в Африку. С учетом наличия современных систем доставки оружия и радиолокационного слежения, с территории стран Африканского Рога можно контролировать не только Аденский залив и Красное

море, но также выход в Аравийское море и Ормузский пролив. Значение последних определяется пролеганием основных маршрутов транспортировки нефти из Персидского залива*.

Во-вторых, особая значимость Африканского Рога определяется тем, что с юга он вплотную прижимается к очерченному западными стратегами нефтеносному району Большого Ближнего Востока. Не случайно, в 1970-1980 гг. этот район являлся ареной острого соперничества между США и СССР за доминирование в обеспечении передового военного присутствия. Можно сказать, что именно борьба за возможность морского и сухопутного базирования в Сомали, Джибути или Эфиопии была тогда определяющим фактором принятия важнейших внешнеполитических решений, реализованных Москвой и Вашингтоном в этих странах в период «холодной войны».

Не углубляясь в эту обширную тематику, которая является самостоятельной для отдельного исторического исследования, отметим только один эпизод. Так, по некоторым оценкам, решающим фактором, определившим переориентацию Советского Союза с поддержки сомалийского лидера Сиада Барре на оказание военной помощи эфиопскому режиму Менгисту Хайле Мариаме, стала возможность доступа к объектам инфраструктуры Эфиопии, а именно - порту Асэб и острову Дахлак. По мнению советского военного руководства, задействование этих объектов в интересах базирования советского ВМФ открывало более широкие возможности контроля Красного моря, по сравнению с утраченной на сомалийской территории базой в Бербере²³.

После окончания «холодной войны» в наступившую постбиполярную эпоху Африканский Рог отнюдь не утратил своей геостратегической значимости²⁴. Более того, сегодня можно говорить о ее дальнейшем возрастании, особенно на фоне известных процессов, происходящих в Северной Африке, нарастания конфронтации в странах Ближнего

* Практически ежедневно через пролив проходит в среднем 10-15 большетоннажных нефтеналивных супертанкеров.

Востока, а также нагнетания напряженности вокруг Ирана. В складывающихся условиях Африканский Рог вновь становится зоной повышенного внимания стран НАТО, конкуренцию которым теперь все активнее составляют Китай и Индия.

В настоящее время в этом субрегионе осуществляется постоянное военное присутствие США, других стран НАТО, Японии и КНР. Наземные и морские контингенты этих государств дислоцируются на различных договорно-правовых основах, предполагающих длительное размещение личного состава и боевой техники в Джибути. Эту незначительную по территории и численности населения африканскую страну образно называют «географическим карликом, превращающимся в геополитического гиганта».

Сегодня на джибутийской территории дислоцируются: американское Коалиционное объединенное тактическое формирование «Африканский Рог» (КО-ОТФ - АР)²⁵, две военные базы и несколько военных объектов ВС Франции. Здесь также размещены передовые командные пункты, пункты временного базирования, склады хранения горючесмазочных материалов и средств материально-технического обеспечения и военные миссии связи ВС и ВМС Германии, Испании, Португалии, Италии, Великобритании и Японии. Возможность постоянного базирования в Джибути изучается правительством Китая.

По некоторым сведениям, ряд подобных военных объектов развернут или разворачивается также в Сомали, в частности, на территории самопровозглашенной непризнанной республики Сомалиленд в районе порта Бербера, в некоторых районах Эфиопии и примыкающего к Африканскому Рогу богатого нефтью Южного Судана.

Новым инструментом проведения политики применения военной силы в районе Африканского Рога, как и на Африканском континенте в целом, стало относительно недавно созданное американское командование ВС США - АФРИКОМ (*Africa Command*)²⁶. В зону его оперативной ответственности вклю-

чен весь африканский континентальный район за исключением Египта²⁷.

Остановимся на кратком анализе декларируемых и реальных целей АФРИКОМ и его роли в реализации американской политики в странах Африки. По оценкам одного из инициаторов идеи создания отдельного Командования для Африки, президента США Дж.Буша, новая военно-политическая структура призвана обеспечить развитие сотрудничества США с Африкой в сфере безопасности.

По мнению американских руководителей, АФРИКОМ должен способствовать укреплению усилий по оказанию помощи африканцам в поддержании мира и стабильности на континенте, а также продвижению американских ценностей, таких как развитие, укрепление здравоохранения, системы образования, демократии и экономического роста в Африке²⁸. Согласно заявлениям американских официальных лиц, в основу деятельности АФРИКОМ положен так называемый принцип трех «D» (*Defense, Development, Diplomacy*)*.

Таким образом, Африканское командование позиционируется как некая модель «военно-политической структуры нового формата и содержания», развернутая в изменившихся после завершения «холодной войны» внешнеполитических условиях. В этой связи его направленность представляется американской пропагандой, прежде всего, как координация гуманитарной, миротворческой, дипломатической и только в последнюю очередь собственно военной деятельности.

Однако имеются и другие оценки стоящих перед АФРИКОМ задач, которые в более закрытом формате формулируются американскими аналитиками следующим образом:

- обеспечение контроля африканских районов, богатых природными, в первую очередь, углеводородными ресурсами, защита объектов добычи полезных ископаемых и путей их транспортировки;

- противодействие распространению политико-экономического влияния КНР в Африке;

- распространение американского контроля на «слабые африканские государства» в целях недопущения возможности использования их территорий и объектов недружественными режимами или международными террористическими организациями;

- обеспечение режима стабильности и поддержание мира (включая силовые действия по принуждению к миру) в наиболее взрывоопасных регионах и отдельных странах Африки²⁹.

Таким образом, как представляется, сохранение, а в последнее время и расширение военного присутствия США и их западных союзников в районе Африканского Рога лежит в русле наступательной агрессивной политики Североатлантического альянса. Военные базы США и НАТО в странах субрегиона рассматриваются американским военным командованием в качестве второго эшелона и запасного пункта тылового обеспечения группировки коалиционных сил, развернутой на иранском направлении. Стратегическая важность Африканского Рога для США возрастает также в связи с обострением военно-политической обстановки в странах Северной Африки и необходимостью военного прикрытия районов нефтедобычи в союзных Вашингтону странах Ближнего и Среднего Востока.

Нельзя не отметить, что некоторые западные политики используют различные вызовы и угрозы международной безопасности (терроризм, морское пиратство и др.) в качестве предлога для наращивания объемов применения военной силы на Африканском Роге и на прилегающих морских акваториях, впрочем, как и в других регионах континента.

Все более очевидным фактом является то, что перспективы реальной и длительной стабилизации обстановки на Африканском Роге, как и в других районах мира, связаны отнюдь не с наращиванием иностранного военного присутствия. Решение насущных проблем субрегиональной безопасности, в т.ч. преодоление существующих внутри- и межгосударственных конфликтов, лежит, прежде всего, в политико-экономической и социальной плоскостях, зависит от возможностей

* Оборона, Развитие, Дипломатия.

развития межстрановой экономической кооперации.

Начиная со времен «холодной войны» и вплоть до последних событий в Сомали, Кот'д-Ивуаре, Тунисе, Египте, Ливии и Мали, практика свидетельствует о том, что любые виды иностранного, особенно военного вмешательства, под какими бы благовидными гуманитарными предлогами они не проводились, имеют обратно пропорциональные результаты,

усугубляя имеющиеся проблемы и создавая новые. Во многом это объясняется тем, что гуманитарные мотивы вмешательства извне очень часто смешиваются с собственными политическими целями и устремлениями внешних игроков. С другой стороны, иностранным посредникам не хватает знания реальной обстановки на местах и понимания происходящих в зонах конфликтов внутренних политических, этноконфессиональных

процессов, клановых и родоплеменных взаимоотношений.

Исходя из сказанного выше, можно с высокой долей уверенности утверждать: чем меньше будет становиться уровень внешнего воздействия на страны Африканского Рога, тем стабильнее долгосрочные перспективы его развития, в т.ч. и в плане обеспечения субрегиональной безопасности.

¹ Одной из основных форм миротворческой деятельности остаются миротворческие операции - один из основных видов задействования военной силы для восстановления и поддержания мира, пресечения вооруженного насилия как внутри государств, так и в отношениях между ними. Специфика этих операций заключается в том, что они должны осуществляться по мандату и в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН, в отдельных случаях по мандату региональных организаций, но, как правило, с согласия и по решению СБ ООН. К таким операциям относится и т.н. принуждение к миру, когда миротворческие силы проводят боевые операции, направленные на пресечение агрессии и восстановление статус-кво. Характерной особенностью миротворческих действий является то, что военная сила применяется в этом случае не в традиционных целях захвата территорий, источников сырья и т.п. (хотя и это далеко не изжито), а в целях восстановления международного правопорядка, поддержания мира и безопасности, осуществления необходимых гуманитарных акций.

² Военная сила в международных отношениях: учебное пособие (Коллектив авторов, под общ. ред. Анненкова В.И.). М., КНОРУС, 2011. С. 306.

³ Заемский В.Ф. ООН и миротворчество. М., Международные отношения, 2012. С. 242.

⁴ Большие потери среди личного состава в одной операции за сравнимый период времени (1960-1964 гг.) были зафиксированы только в ходе операции ООН в Конго (ОНУК), в которой погибло 245 военнослужащих, а также в ходе действий сил ООН по охране в Югославии (СООНО), когда в период с 1992 по 1995 гг. потери составили 162 человека (см.: Заемский В.Ф. Указ. соч.).

⁵ Военная сила в международных отношениях... С. 306.

⁶ Там же. С. 484.

⁷ Например, в 2008 г., к моменту завершения деятельности Миссии ООН в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ), воинский контингент в количестве 3369 человек состоял в основном из военнослужащих Индии, а 213 офицеров из США, стран Западной и Восточной Европы и России участвовали в операции в качестве военных наблюдателей. В составе действующей с марта 2005 г. по н.в. Миссии ООН в Судане (МООНВС) офицеры НАТО также в основном представлены в качестве военных наблюдателей. В смешанной операции Африканского Союза - ООН в Дарфуре (ЮНАМИД) западные офицеры также действуют в группе управления штаба и в составе группы военных наблюдателей Миссии. (Источник: по личным данным автора, полученным в годы работы в регионе.)

⁸ Cedric de Coning. Peacekeeping - Peacebuilding: Preparing for the Future. Paper presented during Conference in Helsinki on 29 May, 2006.

⁹ The Wall Street Journal. May 13, 2013, p. 13.

¹⁰ Крупняк М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия: борьба за «новый порядок». М., Международные отношения, 2010. С. 7.

¹¹ http://www.ng.ru/world/2013-02-01/1_usa_mali.html

¹² См., например: Lansing Paul and Petersen Michael. Ship-owners and the Twenty-First Century Somali pirates: The business ethics of ransom payments // Journal of Business Ethics. 2011. Vol. 3. P. 507-516.

¹³ <http://www.icc-ccs.org/news/865-imb-piracy-report-highlights-violence-in-west-africa>

¹⁴ По данным ММБ, в 2010 г. было зафиксировано 219 пиратских атак, в 2011 г. - 237. При этом, по состоянию на 30 января 2011 г., сомалийские пираты удерживали 33 судна и около 800 заложников из числа гражданских лиц - членов экипажей морских судов - www.icc-ccs.org/home/piracy-reporting-centre

¹⁵ www.dni.ru/society/2013/2/19/248480.html; www.fontanka.ru/2013/06/18/159/

¹⁶ <http://www.advanfort.com>, www.imsaltd.com; www.g4s.com, <http://www.mastconfex.com>

¹⁷ <http://advanfort.com/>; <http://www.imsaltd.com/>; <http://www.g4s.com/>; <http://www.mastconfex.com/>

¹⁸ Нестёркин В. Граждане ФРГ на службе частных военных компаний // М., Зарубежное военное обозрение. Июль 2006. С. 30.

¹⁹ Kinsey Christopher Paul, Hansen Stig Jarle and Franklin George. The impact of private security companies on Somalia's governance networks // Cambridge Review of International Affairs. 2009. Vol. 22. № 1. P. 147-161.

²⁰ <http://www.dyn-intl.com/what-we-do/somalia-case-study.aspx>

²¹ Военная сила в международных отношениях... С. 486.

²² Там же. С. 46.

²³ См., например: Mezentshev S. Ethiopian-Somali border war of the 1977-78 and reflections on the role and impacts of foreign countries // African Armed Forces Journal. January 2013.

²⁴ См., например: The Horn of Africa Intra-State and Inter-State conflicts and security (ed. by R.Bereketela). Nordic African Institute. 2013. P. 87-88.

²⁵ В 2006 г. США подписали с правительством Джибути соглашение об увеличении территории своей базы с 90 до 500 акров. По оценкам независимых военных аналитиков, бюджетные ассигнования, выделенные на развитие КООТФ АР, в настоящее время главного опорного пункта АФРИКОМ, составляют около \$6 млрд. Выделенные средства используются для развития инфраструктуры базы: в частности, строительства дополнительных стоянок и рулежных дорожек для увеличения численности военно-воздушного компонента, а также совершенствования причального и портового оборудования. Ежегодное содержание КООТФ АР оценивается в \$300 млн.

По некоторым данным, численность личного состава КООТФ АР к 2011 г. была увеличена с 1500 до 3500 человек. Дальнейшими планами предусматривается поэтапное доведение численности до 7500 военнослужащих.

В 2011 г. Джибути посетил американский министр обороны Леон Панетта. В ходе визита окончательно согласованы вопросы расширения базы, а также выработаны юридические основы для ее эксплуатации ВС США. В частности, достигнуты договоренности о том, что после полного завершения программы строительства официально база будет передана в собственность правительства Джибути с гарантированным условием ее эксплуатации ВС США на срок до 99 лет. См.: Mountain Thomas C. Back to Djibouti: Africom and the New White Burden - <http://bit.ly/xDQwhn/> (February 14, 2012)

²⁶ Полное наименование - Unified Combatant Command for Africa (Объединенное командование ВС США в Африканской зоне).

²⁷ До этого периода страны Африки, разделенные по региональному признаку, входили в зоны оперативной ответственности трех разных командований ВС США (Европейского оперативного Командования - EUCOM, Центрального оперативного командования - CENTCOM и Оперативного командования в зоне Тихого океана - PACCOM). По мнению американских военных экспертов, такое распределение значительно сокращало возможности контроля континента и снижало эффективность оперативного управления войсками на глобальных театрах военных действий.

²⁸ The White House Office of the Press Secretary. "President Bush Creates a Department of Defense Unified Combatant Command for Africa". 6 February, 2007.

²⁹ Daniel Volman. Notes based on the Conference on "Transitional National Security: AFRICOM - An Emerging Command". National Defense University, Virginia, 19-20 February, 2008.